

³³ Считается, что термин «золотое сечение» ввел универсальный гений Возрождения Леонардо да Винчи, используя решение задачи о делении отрезка в крайнем и среднем отношении. С тех пор многие архитектурные шедевры создавались с использованием гармонично определенных пространственных форм.

³⁴ Использование принципа пропорциональности (соразмерности) является основой для принятия некоторых решений органами конституционного нормоконтроля при нахождении баланса конституционных ценностей. Поиски гармонии продолжаются!

³⁵ Особенность судебного познания, схожего с математическим, метафорически выражена повязкой на глазах Фемиды: повязка помогает отрешиться от отвлекающих и уводящих в сторону при рассмотрении спора деталей.

³⁶ Спекторский Е.В. К спору о реальности права // Юридический вестник. – 1914. – Кн. 5.

³⁷ Справедливое решение судьи – гармонично, найденный баланс в реализации конституционных принципов – гармонизируют общественные отношения.

Липчанская Мария Александровна *,
*заместитель директора Института законодательства,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор
(г. Саратов)*

САМОВЫДВИЖЕНИЕ КАНДИДАТОВ НА ВЫБОРАХ КАК ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Устойчивое непрерывное развитие общества немислимо без выражения идей демократии в ценностных установках государства, различных социальных групп и граждан. Закономерно, что наивысшей формой выражения таких ценностей является Конституция Российской Федерации, которая закрепила демократию в качестве фундаментальной основы российской государственности.

Н.С. Бондарь, исследуя феномен ценностей, выделяет в современном конституционализме три основополагающих измерения, в которых проявляются конституционные ценности: 1) ценность самой по себе Конституции; 2) ценности, которые прямо закреплены в нормах и институтах Конституции, и 3) имплицитно выраженные конституционные ценности как результат практической конституционно-судебной аксиологии¹. Соглашаясь с данным

* © Липчанская М.А., 2015

суждением, добавим, что не менее значимым является отражение конституционных ценностей в политико-правовых документах ненормативного содержания, программных, концептуальных актах. В частности, идеями и духом демократических ценностей объективно пропитаны ежегодные Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. «Для России нет и не может быть другого политического выбора, кроме демократии, - отмечается в Послании Президента России Федеральному Собранию на 2016 год. – Это может сделать нашу политическую систему еще более справедливой, открытой и конкурентоспособной»².

В неотъемлемом единстве с конституционными ценностями демократии и народовластия развивается институт выборов и избирательных прав граждан Российской Федерации. Концептуально-ценностный ориентир развития законодательства о выборах задан, в том числе, в известной статье Путина В.В. «Демократия и качество государства», где весьма определенно говорится о необходимости формирования механизма «выдвижения народом во власть на всех уровнях ответственных людей, профессионалов, мыслящих в категориях национального и государственного развития и способных добиваться результата»³. Представляется, что одним из инструментов, обеспечивающих реализацию пассивного избирательного права, необходимый уровень электоральной свободы, соответствующий демократическим конституционным ценностям, является институт самовыдвижения кандидатов.

Существующее неоднозначное отношение к данному институту прослеживается в действующем федеральном и региональном законодательстве о выборах, при чем как высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, так и депутатов парламентов. Например, диспозитивной нормой федерального закона о возможности закрепления института самовыдвижения кандидата на пост главы региона в настоящее время воспользовались только два субъекта Российской Федерации - Московская и Кировская области. Нет единства мнений об обязательности законодательного закрепления института самовыдвижения среди ученых-конституционалистов и судей Конституционного Суда РФ⁴. Хотя правовая позиция высшего органа конституционного контроля относительно пределов правового регулирования избирательного процесса выражена достаточно четко. Конституционный Суд РФ высказался о том, что поскольку вопрос о порядке выдвижения кандидата на пост Президента России и об условиях регистрации гражданина в качестве кандидата на эту должность не отражен в Конституции РФ, его решение является прерогативой законодателя. В связи с этим партийная монополия на выдвижение кандидатов на должность Главы российского государства не нарушает, по мнению Конституционного Суда РФ, избирательных прав граждан и демократических устоев общества⁵.

Принципиально важно отметить еще одну правовую позицию Конституционного Суда РФ, касающуюся возможности выдвижения беспартийного гражданина кандидатом в депутаты при использовании на выборах исключительно пропорциональной избирательной системы. Суд в ряде решений отметил, что в данной ситуации беспартийные граждане не ущемлены в пас-

сивных избирательных правах, поскольку за ними признается право инициировать включение своей кандидатуры в список кандидатов от какой-либо политической партии⁶. Вместе с тем, остается сомнительным факт однозначного включения беспартийного гражданина в списки кандидатов, поскольку соответствующая обязанность политической партии в законодательстве не установлена.

Так, в соответствии с положениями Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» политическая партия вправе и обязана самостоятельно определять условия, при которых граждане могут стать ее членами, а также участвовать в ее деятельности, в том числе в качестве кандидатов в составе списка, представляемого партией на выборах. На первый взгляд наблюдается определенная конкуренция приведенных законодательных положений с конституционными нормами, закрепляющими право каждого российского гражданина быть избранным. Но данный случай как раз является примером мнимой конкуренции. Конституционный Суд РФ отметил, что возложение на политическую партию обязанности принимать в свой состав лиц вне зависимости от их убеждений и взглядов, а равно обязанности выдвигать любых лиц, желающих реализовать свое пассивное избирательное право, в качестве кандидатов на выборах, создавало бы для таких лиц легальные возможности злоупотребления своим конституционным правом в ущерб избирательным и иным конституционным правам членов данной политической партии и поддерживающих ее избирателей⁷.

Практика показывает, что политические партии достаточно активно пользуются правом выдвижения кандидатов из граждан, не обозначивших свою партийную принадлежность. При выборах в Государственную Думу шестого созыва от Единой России в Саратовской области были включены в партийный список учитель Людмила Бокова, газорезчик Валерий Омельченко, не состоявшие в партии⁸. Имеются также примеры, когда партия выдвигала кандидатуры лиц, ранее поддерживающих идеи других политических партий. Так, например, на дополнительных выборах депутатов Саратовской областной Думы (сентябрь 2013 года) партией «Единая Россия» был выдвинут один из бывших лидеров партии «Патриоты России», победивший в праймериз, Александр Сидоренко.

В данном контексте можно обозначить некоторую концептуальную неоднозначность, содержащуюся в нормах федеральных законов «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и «О выборах Президента Российской Федерации», закрепляющих запрет на выдвижение политической партией кандидата – гражданина Российской Федерации, являющегося членом иной политической партии.

Данные нормы-запреты на первый взгляд вполне логичны и вытекают из принципов конкуренции политических партий, политического плюрализма, интересов электората каждой политической партии. Однако не все так просто, если принять за императив формулу, согласно которой «законный интерес российского народа выражается в том, чтобы был избран достойный

кандидат»⁹. Исходя из этого, видится логичным отмена запрета, действующего в отношении возможности политической партии выдвигать в кандидаты лиц, являющихся членами других политических партий. При этом не исключается использование института самовыдвижения, когда гражданин России самостоятельно принимает решение баллотироваться при поддержке иной политической партии, но в силу каких-либо причин не может быть принят в ее члены в установленные сроки.

Институт самовыдвижения вполне может реализовываться на этапе внутрипартийного предварительного голосования при формировании партийных списков кандидатов в депутаты на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ. Предварительное внутрипартийное голосование организуется и проводится в целях предоставления возможностей гражданам Российской Федерации участвовать в политической жизни общества, реализовывать свое пассивное избирательное право.

Рассмотрим апробированные в различных субъектах Российской Федерации модели праймеризов. Единым является требование, в соответствии с которым вправе предложить свою кандидатуру путем самовыдвижения для участия в процедуре предварительного голосования только граждане Российской Федерации, не являющиеся членами иных политических партий и обладающие пассивным избирательным правом на выборах в региональные парламенты. При этом самовыдвижение гражданина, не являющегося членом политической партии, должно быть поддержано не менее чем 10 членами партии.

В зависимости от процедуры можно условно выделить три модели предварительного внутрипартийного голосования.

Согласно первой модели в голосовании по кандидатам могут принимать участие все граждане Российской Федерации, обладающие активным избирательным правом на выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

Вторая модель имеет существенное ограничение: в голосовании по кандидатам принимают участие граждане Российской Федерации, обладающие активным избирательным правом на региональных выборах и зарегистрированные в качестве выборщиков в структурных подразделениях соответствующей политической партии.

Третья модель содержит еще более серьезные требования: в голосовании по кандидатам предварительного внутрипартийного голосования могут принимать участие граждане Российской Федерации только из числа членов партии, членов и участников иных организаций, утвержденных организационным комитетом по проведению предварительного внутрипартийного голосования в качестве выборщиков.

Легко заметить, что самая демократичная – это первая модель, допускающая к предварительному голосованию всех граждан России, обладающих как пассивным, так и активным избирательным правом. Соответственно,

описанная модель не только предоставляет возможность практически безусловного самовыдвижения беспартийным гражданам, но и хранит в себе потенциальную угрозу для имиджа партии в случае получения беспартийными самовыдвиженцами предпочтения при голосовании. Вместе с тем, институт самовыдвижения на предварительном внутрипартийном голосовании может стать глобальным объективным социальным исследованием на этапе формирования партийного списка кандидатов в депутаты выборных органов власти. Следует обратить внимание, что порядок предварительного внутрипартийного голосования законодательно не регламентирован. Он определяется исключительно локальными партийными актами. В связи с этим представляется целесообразным сделать законодательным императивом описанную процедуру при формировании партийных списков кандидатов в депутаты региональных парламентов от всех политических партий, планирующих участие в выборах законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ.

Таким образом, институт самовыдвижения кандидатов на выборах, представляя собой конституционную демократическую ценность, не является универсальным стандартом российского избирательного права.

¹ Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2015 г. / [Электронный ресурс]. – goo.gl/mJU8g

³ Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. – 2012. – 6 февраля.

⁴ Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Самовыдвижение на выборах: конституционная ценность и (или) социально-политическая целесообразность? // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 5.

⁵ Определения Конституционного Суда РФ от 26 сентября 1996 г. № 79-О и от 5 июня 2013 г. № 1058-О / [Электронный ресурс]. – goo.gl/k6zpwI

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2011 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И.И. Болтушенко и Ю.А. Гурмана» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4557.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3

статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова» / [Электронный ресурс]. – goo.gl/FDQciK

⁸ Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации / [Электронный ресурс]. – goo.gl/KqRPwt

⁹ Горбунов В.А., Кликушин А.А. Защита судами общей юрисдикции публичных интересов избирательного корпуса // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 6.

Нудненко Лидия Алексеевна*,
*профессор кафедры правового обеспечения
государственной и муниципальной службы
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Почетный работник высшей профессиональной школы РФ,
доктор юридических наук, профессор
(г. Москва)*

ЦЕНЗ НЕИЗБИРАЕМОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ – ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Конституции демократических правовых государств, международные документы провозглашают всеобщее и равное избирательное право. Вместе с тем, законодательство этих государств допускает избирательные цензы, в том числе ценз избираемости определенных категорий лиц¹.

«Неизбираемость – это лишение определенных законом категорий лиц возможности быть избранными депутатами представительного органа². Цель неизбираемости – воспрепятствовать преобладанию в представительном органе должностных лиц, которые могут использовать служебное положение в период избирательной кампании. Неизбираемость бывает абсолютная и относительная.

При относительной неизбираемости лицо, занимающее определенную должность, не может быть выдвинуто кандидатом на соответствующей территории, если не подаст предварительно в отставку. Абсолютная неизбираемость означает, что должностное лицо не может быть выдвинуто кандидатом в избирательном округе, входящем в состав территории, на которой оно выполняет свои должностные функции.

Норма о неизбираемости – необходимый атрибут избирательного законодательства в зарубежных странах. Например, в п. 3 ст. 56 Конституции

* © Нудненко Л.А., 2015